

Еще год с небольшим проходит быстро. Мне уже двадцать два и многие смотрят с недоумением, считая, что мне пора остепениться и покинуть ряды АНБУ, занявшись своим Кланом. В целом, я не против, поэтому нынешняя миссия для меня станет последней, как действующего капитана АНБУ. По возвращении в деревню я уступлю свое место Итачи, который за это время поднялся до моего заместителя. Правда, сейчас его со мной нет, как и большей части команды. Со мной только двое, еще двое, плюс один новичок, были отправлены на миссию под руководством Учиха. Впрочем, ничего сложного, очередной рейд на контрабандистов, который у них закончился на пару дней раньше, чем у нас, а все из-за того, что я пасу границу близкую к Суне! Уж не знаю, кто слил тем информацию, что дочь Белого Клыка будет в тех краях, но реакция была незамедлительная и из щелей полезло много швали. Основную массу даже брать живьем не стали, пошинковали в капусту, часть выловили пограничники, а парочку сильных «нукенинов» пришлось уже брать на себя. Благо, их все же потрепал патруль прежде чем на них вышли мы, иначе комбинацию мастер марионеточник плюс мастер клинка, одолеть бы так просто не удалось. Не спас бы и мой шаринган. Впрочем, все обошлось и мы справились, пусть моих подчиненных и потрепало, я же смогла отделаться только парой синяков, а вот тем двоим пришлось срочно вытягивать яд и из-за этого произошла задержка. В конце концов, даже при поддержке Цунаде-сама я не стала выдающимся ирьенином, просто научилась выводить яд из чужого (или своего) организма, а дальше им приходилось выкарабкиваться самим.

Кстати, об этих самих... прислушиваюсь, без удивления замечая, что дыхание у парней неровное. Они еще полностью не оправились после отравления, прошло слишком мало времени, да и мне не удалось вывести весь яд, малая часть все равно осталась у них внутри и пару дней их неплохо лихорадило, они только недавно встали на ноги и тут же захотели отправиться на своих двоих в Коноху. Благо, я уже связалась с Листом и даже дождалась сменщиков, поэтому проблемы в этом не было. Другое дело, что организмы у них были сильно ослаблены и темп мне приходилось держать низкий. В общем, лучше бы еще покантовались с денечек на заставе, так нет! Решили, что не имеют право оставлять меня без присмотра. Идиоты. Впрочем, прекрасно понимаю их. Я жена Учиха, пусть официально Шисуи и покинул тот Клан, считаясь частью Клана Хатаке, но фамилия у него никуда не делась, как и хорошее отношение с Фугаку-саном. Именно поэтому все сборы в храме Накано тот посещает исправно, после выдавая мне небольшую часть информации, которую ему рассказывать не члену Клана Учиха можно. Я знаю не так уж и много, но кое-что мне известно. К примеру то, что среди Учиха раскол, два лагеря. Один за бунт и его возглавляют старейшины и там много молодых идиотов. Второй это люди от двадцати и до тридцати с малым вкраплением более старших или младших товарищей, которых возглавляет Фугаку-сан. Они не хотят поднимать восстание, но их меньше, чем первых, поэтому особого выбора они не имеют. Страшно представить, что будет, когда этот нарыв вскрыется, а он вскрыется. Через год или два, но не раньше, чем через год. Тяжело вздыхаю и останавливаюсь. Смысла думать об этом нет, я не имею влияния в чужом Клане, моя участь наблюдать и помешать Шисуи сделать глупость, которую он уже давно обдумывает и я даже знаю в чем она заключается.

— Тайчо? — рядом приземляется один из моих подчиненных. Его голос ровен, но дыхание заметно сбивает.

— Привал, — коротко командую я. — На отдых двадцать минут. Мониторинг окрестностей за мной.

— Хай! — слажено звучит в ответ и они без вопросов устраиваются поудобнее на ветках, замирая и старательно погружаясь в медитативное состояние. Правильно, так восстановятся быстрее, все же путь до Конохи далеко не близкий, а тащить двух здоровенных бугаев на своих плечах я не собираюсь. Пусть топают своими ножками.

Устало разминаю шею, соскакивая вниз и призывая своих мохнатых друзей. Они могут следить за окружающим пространством гораздо лучше меня, плюс их больше. Да и подстраховка мне не мешает, слишком беспокойно внутри, такое ощущение, что в Листе что-то происходит, что-то очень нехорошее и связанное с теми людьми, которые мне дороги. Причем и причины волноваться нет, а интуиция воеет раненым зверем. Неприятное ощущение, хочется плюнуть на все и ускорить движение, но нельзя. Я не могу бросить раненых, непоймут-с... вот и приходится скрипеть зубами, да придерживать себя, часто останавливаясь, чтобы мои подчиненные восстановили свои силы. Это выматывало и концентрация слабела.

— Какаши, тебе тоже стоит отдохнуть, — рядом со мной остался только Паккун, остальные пошли выполнять задание.

— В Конохе отдохну, как раз выпадут пару дней спокойных, — отмахиваюсь, озвучивая очевидные вещи, ведь после длительных рейдов из деревни, всегда дают миссию по охране периметра Листа. Тоже важное задание, но гораздо более легкое, чем те же патрули.

— Ты пока до Конохи дойдешь, в тень превратишься такими темпами, — сооротив печальную

рожицу, флегматичным тоном тянет Паккун. — Тоже сядь помедитируй, а я пока с тобой останусь.

— Я в порядке, — пытаюсь отмахнуться, но понимаю, что он в чем-то прав.

— Шисуи с мальчишками пожалуйся, — равнодушно замечает нинкен, прекрасно зная, как я не люблю подобные намеки. Тем более, чувствовать себя уютно под тремя укоряющими взглядами я так и не научилась. Им даже говорить ничего не придется, я вскоре сама сдамся! Хотя не представляю, когда они умудрились настолько спеться! И пусть Кимимаро называет Шисуи то-сан с издевкой или иронией, но он его уважает. Да и процесс обучения происходит в основном под руководством Шисуи. С Ранмару еще проще, он был слишком мал, когда мы с Учиха поженились и уже даже не помнит, когда называл Шисуи по-другому. В общем, они неплохо ладят, а в такие моменты, могут выступать единым фронтом, искренне считая, что я обязана уделять себе море внимания даже во время миссий. Да и в целом, у них в отношении меня были пунтики, большие и жирные, чем сейчас меня и шантажируют.

— Так нечестно, — мрачно подмечаю я.

— Жизнь вообще несправедлива, — со вселенской грустью во взгляде отвечает мне мой нинкен. — Будешь отдыхать или я...

— Ладно-ладно! — мгновенно сдаюсь и сажусь в позу медитации. — Только не забудь меня растолкать, когда время отведенное на отдых кончится.

— Конечно, я тебя даже укушу, — согласно кивает Паккун, вызывая у меня желание его пнуть. Не хватало мне еще, чтобы он своими зубами меня трогал! Он же их даже не чистит! Там грязи и бактерий столько, что мой иммунитет может не справиться. Впрочем, это я утрирую, иммунитет у шиноби вещь сильная, никакие микробы не справятся... хотя грипп подхватить можно запросто и ирьедзюцу на него не действует.

Устало встряхиваю головой, какой только бред мне в голову не лезет! Надо прекращать страдать глупостями и немного помедитировать. Это поможет привести мысли в порядок, заодно найти причину из-за которой у меня сердце не на месте и я ощущаю волнение, которое с каждой секундой становится все сильнее. Да, определенно с этим что-то надо делать.

— Вот и правильно, — ворчливо замечает Паккун, заметив, как я сажусь прямо на землю и тут же забираясь ко мне на колени. Игнорирую его реплику, автоматически почесав нинкена за ухом и замерев. Первым делом выравниваю дыхание и погружаюсь внутрь себя.

Вначале надо усмирить волнуемую чакру, замедлить сердцебиение и начать погружаться внутрь себя. Это не полноценное погружение во внутренний мир, просто попытка просмотреть свои мысли, ощущения, поняв их истоки и то, что я вижу мне не нравится. Все внутри говорит о том, что мое волнение связано не просто с Конохой, а с близкими мне людьми. Отправившись еще дальше, я начала перебирать моих друзей по одному, решив оставить родственников напоследок. Отчаянно не желая признавать, что что-то может произойти с ними. Этого просто не может быть!

Первой в голове мелькнула мысль об Анко, с которой за это время мы смогли найти общий язык. Закадычными подружками, конечно, не стали, но общаться начали более плотно, чем раньше. Сказалось то, что ровесницы, да и раньше друг друга мы знали неплохо, даже в одном классе были, а позже сражались во время первого экзамена на чунина. Правда, только сейчас я смогла оценить то, насколько она была верной слову и товарищам, которых у нее самой было немного. Воистину, сильная баба! Суметь остаться одной, всеми презираемой из-за бывшего учителя, но все же не сломаться. Потрясающая сила воли, но сейчас это не важно. Моя тревога не связана с нею.

Второй появляется мысль о Куренай, которая мне кажется довольно правдивой, ведь я все же смогла уговорить ее порвать с Асумой. Тот, кстати, прознал об этом, из-за чего наши отношения еще больше накалились, теперь и он отвечал мне холодной вежливостью, но ничего больше. Мы перестали контактировать, а никаких последствий для Юхи не возникло. Правда, с Учиха она знакомиться тоже не торопилась, на какое-то время, решив побыть одной и подождать. Не виню ее, особенно если учесть нынешние настроения среди людей, да и разрыв для нее был болезненным. Впрочем, не важно, моя тревога связана не с ней. Она вообще сейчас на миссии, поэтому в Листе ее нет, а моя тревога связана с деревней.

Следующим я вспоминаю Гая, но тому ничего не сделается. Этого энергичного парня никто не воспринимает всерьез, абсолютно забыв, что джоунином на одном тайдзюцу и без мозгов не стать. Впрочем, бесклановый и с репутацией своего отца — Майто Дая за спиной, он не может претендовать вообще ни на что. С остальными парнями аналогично, они не идиоты, но особого веса не имеют, плюс опять же все на заданиях вне Листа. Значит отпадают. Как и остальные мои знакомые, поэтому приходится сосредоточиться на оставшихся. Да, на моей семье. Дети отпадают сразу, я ощущаю в их отношении только умиротворение. Кушина-сан и Кайо-сан тоже не вызывают тревогу. Небольшое волнение в отношении Итачи, но в пределах нормы, тоже самое с Микото-сан. Значит... Шисуи!

— Что Шисуи? — недовольно интересуется упавший с моих коленей Паккун.

— Я волнуюсь о Шисуи, хотя не понимаю в чем дело, просто... — пытаюсь подобрать слово описывающее мои мысли в отношении моего мужа, но ничего не выходит. Просто шестое чувство сходит с ума. Интуиция, которая присуща каждому шиноби не хочет успокаиваться.

— Просто? — мрачно сверлит меня взглядом нинкен, картинно отряхиваясь всем телом и отходя от меня подальше.

— С ним может что-то случиться, судя по тому, как я волнуюсь, это что-то довольно плохое, — хмуро отзываюсь я.

— Да что может случиться с Учиха? — недовольно восклицает Паккун. — У них в Клане все гении!

— Гениальность это круто, но от случайностей никто не застрахован, — хмуро возражаю я. — Нужно спешить.

— Делай, что хочешь, — фыркает нинкен. — Время на отдых все равно вышло. За вами никто не следил, вокруг чисто.

— Спасибо, — коротко киваю, смотря, как тот недовольно бормоча себе под нос, исчезает. Хмыкаю, Паккун никогда не изменится, позже, надо будет призвать его, чтобы извиниться. Думаю, по килограмму говяжьей вырезки хватит, чтобы меня простили. Ну, а сейчас, стоит уделить внимание моим подчиненным. — Ребята, отправляемся!

— Есть, тайчо! — прозвучало в ответ. Устало закатываю глаза к небу, все ясно. Никто не медитировал, а в наглую подслушивал нашу с Паккуном болтовню. Впрочем, не важно, ничего секретного я с ним не обсуждала. Однако в следующий раз стоит быть осторожнее.

Заскакиваю на ветку и вновь отправляюсь в путь. Деревья относительно медленно мелькают мимо. Мы двигаемся довольно медленно, каждые три часа перерыв в двадцать минут. Тревога с каждой секундой становится сильнее, но пока не переходит в откровенную панику. Это хорошо. Не представляю, как бы себя повела, если бы не умела сдерживаться. Впрочем, даже так, я никак не могу успокоиться. Нервозность мелькает в движениях, я уже начала подумывать подменить себя клоном и отправиться в Коноху на полной скорости, оставив подчиненных позади. Нельзя. Во-первых, подмену быстро заметят, а во-вторых, пересекая барьер деревни без команды, я себя подставляю. Я этого не хочу.

На мое огромное облегчение, до Конохи все же оставалось не так много, поэтому даже в том темпе, что мне приходилось поддерживать, мы были там уже к вечеру. К моей радости, он был не самым поздним, но начальство нас видеть не желало, как и слушать стандартный в общем-то отчет о патрулировании. Именно поэтому, мне удалось свалить сдачу отчета и передачу подчиненных иренинам, на клонов, а самой свинтить прочь практически сразу. Первым делом я метнулась домой, даже не думая переодеваться, шуншином переместилась поближе к дому. В дом нельзя, Кимимару и Ранмару оказались довольно чувствительны к колебаниям чакры, пусть и не настолько, как Карин. Я не хотела их беспокоить, но проверить как они, а заодно увидеть Шисуи... хотелось нестерпимо. Перемещение прошло быстро, в доме горели окна в гостиной. Заглянув туда, я заметила обоих сыновей и больше никого. Странно. Проверка остального дома ничего не дала, Шисуи тут не было. Спрашивать у мальчишек бессмысленно, он умел быть скрытным, когда это требовалось...

— Кар! — от размышлений, как поступить, меня отвлекает громкий стук в окно. Поворачиваю туда голову и замечаю Ворона. Большого, жирного и блестящего. В его зрачках сразу же появляется шаринган, который затягивает меня в гендзюцу. Я могу этому сопротивляться, но не вижу смысла. Послание отправил: или Шисуи, или Итачи. Они оба заслужили мое доверие и уважение. Если я буду сомневаться в них... будет плохо, в общем.

«Какаши-сан, жду вас неподалеку от реки, случилось кое-что плохое, поторопитесь»

Послание крайне короткое, ничего не поясняющее, но его хватает, чтобы я сорвалась с места и рванула вперед. Итачи бы не стал раздувать панику на пустом месте. Другое дело, что добраться до того места, которое он указал с помощью гендзюцу, было довольно трудно, ибо часть пути перекрывали клановые кварталы, которые закрывались своими собственными барьерами и допуск у меня был далеко не во все. Ну, а главное, перемещаться там шуншином я все равно не могла. Плохо. Впрочем, далеко от своего дома я уйти не успела, передо мной мелькнул быстрый силуэт, который от моего рефлекторного удара вакидзаси спасла только феноменальная гибкость.

— Какаши, чтоб тебя! — тихо шикнула фигурка, становясь уже знакомой мне Анко. — Хотя хрен с тобой, вижу, ты уже знаешь.

— Знаю что? — осторожно уточняю я.

— Значит не знаешь, — она кивает сама себе, а после подходит поближе и очень тихо начинает говорить. — Какаши, я тут слегка последила за твоим муженьком...

— Зачем? — подозрительно суживаю глаза.

— Ну... — удивленно понимаю, что она слегка покраснела, впрочем, это длилось не долго, а после она взяла себя в руки и отмахнулась. — Хотя не важно. Главное, он не далее, как пять минут назад скрылся в одном интересном месте совместно с Данзо-сама. Интересует?

— Говори! — эмоции тут же отходят на второй план. Кажется, я поняла, почему запаниковал Итачи и это плохо.

— Я покажу, — Митараша качает головой. — Если ты, конечно, мне веришь.

Она смотрит внимательно, не мигая, заставляя меня замереть. Невольно приходит сравнение со змеей и я вспоминаю кто ее сэнсэй, да и Призыв. Анко задала правильный вопрос. Могу ли я ей доверять? С одной стороны — да, она верна, но с другой... кому она верна? Я общаюсь с ней плотно только последние полтора года, до этого мы редко пересекались, разговаривали еще меньше. Не решайся сейчас жизнь Шисуи, я бы еще долго взвешивала все за и против, но... сейчас не моя жизнь зависела от его ответа. Совсем не моя.

— Я тебе верю, Анко, — мой голос звучит твердо.

— Иди за мной, — застывшее лицо оживает и она даже мне улыбается, а после срывается с места. Мне ничего не остается, как рвануть следом. Главное успеть. Ками-сама, только успеть!

Продолжение следует...

<http://tl.rulate.ru/book/55470/1425820>